

Лу Ичэн: «...»

Чжан Бэйхань, наблюдавший за сплетней из первого ряда, просто окаменел; документы так и посыпались у него из рук.

Ши Ю замер, а потом внезапно понял, насколько двусмысленно прозвучали его слова, и лицо у него разом залило жарким румянцем.

— А-а-а, я имел в виду спали вместе, просто спали вместе! — Ши Ю в панике начал объяснять, маленькое лицо покраснело целиком, но чем больше он объяснял, тем катастрофичнее всё звучало. — Я увидел у себя на затылке блокирующий пластырь и подумал, не спали ли мы вместе. Нет-нет, я имею в виду просто спали, без того смысла, просто спали, ну, под одеялом!

На лице гриба броский румянец был похож на растёртые румяна: пухлые щёки стали нежно-розовыми.

— Я просто хотел уточнить, — Ши Ю выглядел до невозможности невинным и чистосердечным. — Мы ведь спали?

Лу Ичэн прикрыл лоб рукой. Слушая всё это, он уже покраснел до кончиков ушей — так, что с них, казалось, вот-вот закапает кровь.

— ...Давай поговорим об этом позже.

Ши Ю прижался к двери, тихонько приоткрыл её и выглянул наружу. Хань Сяо, кажется, уже ушёл.

У Лу Ичэна явно разболелась голова. Ши Ю чувствовал: стоит ему ещё раз произнести слово «спали», и Лу Ичэн сам подойдёт и закроет ему рот. А если он ещё и разозлит ответственного за проект, тот вдруг возьмёт и зарубит его по результатам собеседования?

Ши Ю, конечно, верил, что Ичэн честный и справедливый и так не поступит, но на всякий случай, выходя за дверь, всё равно крикнул:

— Пожалуйста, очень прошу, хорошенько подумайте обо мне! Я надёжный, работающий, выносливый и позитивный! Я правда очень хочу попасть в эту проектную группу!

Лу Ичэн всё ещё никак не мог прийти в себя. Этот бета мало того что был весь в чужом запахе и уже этим его немного раздражал, так ещё и с порога начал спрашивать: «Спали мы или нет?» А вчера ведь и правда лип к нему в объятиях. От всего этого внутри всё разъедало кислой, терпкой досадой.

— ...Я понял, — сказал он Ши Ю, изо всех сил стараясь не переносить личные эмоции на работу.

Как будто получив хоть какой-то ответ, Ши Ю поклонился и поблагодарил. Потом снова приоткрыл дверь и осторожно, почти крадучись, высунулся наружу.

Воздух в D-5A3 застыл ещё сильнее. Чжан Бэйхань почувствовал, что сам факт его существования здесь как-то лишний, и всерьёз испугался, что Лу Ичэн сейчас подойдёт и сдерёт с него кожу.

Лу Ичэн провёл рукой по волосам у лба, снял очки, и стоило его взгляду скользнуть к Чжан

Бэйханю, как тот вздрогнул всем телом.

Чжан Бэйхань закрыл рот и провёл перед губами пальцами, будто застёгивая молнию: ничего не слышал, ничего не видел.

— Но, Лу-гэ, у маленького беты, кажется, какие-то неприятности, — Чжан Бэйхань всё-таки не удержался и, рискуя жизнью, добавил: — Такое ощущение, будто он от кого-то прячется. Его ведь не снова кто-то прижал?

Лу Ичэн опустил глаза. Лицо чуть потемнело.

Он слегка повернул запястье, костяшки согнулись; Лу Ичэн сжал степлер, и тот сухо щёлкнул.

А Ши Ю, только что вышедший из аудитории, поколебавшись примерно ноль целых одну секунду, решил спуститься по лестнице в сторону, противоположную той, где только что видел Хань Сяо.

Не то чтобы он боялся. Просто Хань Сяо выглядел как человек, а что он мог выкинуть в отместку — угадать было невозможно.

Ши Ю быстро шёл по коридору. Он уже решил, что всё обошлось, но стоило поднять голову, как он увидел лицо Хань Сяо и руку, которая тянулась его схватить.

— Ши Ю! — Хань Сяо одним движением вцепился ему в руку, понизил голос и зло пригрозил: — Ты правда совсем не собираешься оставить мне лицо, да? Ты...

— А-а-а!

Ши Ю от испуга поднял папку с документами и наотмашь хлестнул ею Хань Сяо по лицу.

Хань Сяо, которого приложило так, что он на миг потерялся: «...»

Ши Ю бросил папку и тут же побежал в обратную сторону, не задержавшись ни на секунду.

— Ши Ю! А ну стой! — Хань Сяо и правда разозлился, даже прежний образ поддерживать перестал и бросился следом.

Мамочки, да он как привязался!

— Помогите! Помогите! — Ши Ю бежал и кричал.

Правда, неужели он, если драться не умеет, и спрятаться не сможет?

Ши Ю на бегу оглянулся и чуть не задохнулся от отчаяния: эта штука, оказывается, такая настырная.

Он уже собирался снова спрятаться в какой-нибудь аудитории, но отвлёкся, не заметил студента, который поднимался навстречу с коробками, и со всего размаха врезался в него.

Грохот.

Ши Ю с размаху шлёпнулся на пол.

— Студент, ты в порядке?! — Переносивший вещи парень перепугался так, что даже не стал

сразу собирать упавшие коробки.

Ши Ю ударился так, что заболел зад:

— Всё хорошо, всё хорошо. Это я сам под ноги не смотрел.

Из-за этой маленькой аварии Хань Сяо, бежавший сзади, успел его догнать. Увидев, что рядом есть посторонний, он тут же снова начал играть роль хорошего человека и с улыбкой сказал тому студенту:

— Простите, простите. Он просто на меня злится, случайно врезался в тебя. Извини, пожалуйста.

Ши Ю прямо-таки онемел от его наглости и сердито сказал:

— Кто на тебя злится, приторный альфа-лицемер?!

Он правда больше не мог терпеть. Только хотел подняться, но в щиколотке вдруг кольнуло острой болью.

— Тс... — Ши Ю попробовал пошевелиться и понял, что, кажется, подвернул ногу.

Хань Сяо заметил его микровыражение, но продолжил изображать хорошего:

— Подвернул? Дай посмотрю.

— Не трогай меня. — Лицо Ши Ю побелело, губы плотно сжались; нежные красные губы от боли стали ещё ярче, но вид у него был упрямый. — Мне не больно.

— Как это не больно? Ты весь побледнел. — Хань Сяо сказал: — Ю-эр, правда, хватит капризничать. Давай нормально поговорим, я отведу тебя в медпункт.

Хань Сяо слегка опустил глаза, и взгляд у него снова остановился на затылке Ши Ю.

Блокирующий пластырь для омеги был спрятан за воротником: виднелся то больше, то меньше вместе с большим участком белой кожи.

Почему на нём блокирующий пластырь? Кто ему его наклеил? Неужели Ши Ю на самом деле омега?

Хань Сяо заподозрил неладное: следов омеги на Ши Ю он не чувствовал, зато запах феромонов альфы ощущался очень сильно, причём в нём явно была успокаивающая нота, похожая на ласку возлюбленного.

Хань Сяо глянул на студента-бету, который, собирая коробки, всё ещё спрашивал Ши Ю, точно ли тот в порядке, и уголок его губ приподнялся.

Следом он обнял Ши Ю за плечи, кончиками пальцев выпустил феромоны, приблизился и тихо сказал:

— Ю-эр, не заставляй студента, в которого ты врезался, ждать. Будешь тянуть время со мной — всем будет неловко. Лучше послушайся. А то вдруг он из-за тебя не успеет отнести материалы?

Студент растерянно моргнул:

— А? Да ничего, я не против, не против.

Ши Ю правда хотел выругаться: «Ты больной?» — но в тот миг, когда Хань Сяо положил руку ему на плечо, он внезапно не смог пошевелиться.

Ощущение было совершенно чужим. На него налетела волна непонятных феромонов, грудь будто резануло ножом, а поднявшийся внутри жар заставил ноги подогнуться.

Тело словно начало нагреваться. Температура поднималась, где-то внутри насильно пробуждалась какая-то жажда.

Что это...

Хань Сяо, глядя на реакцию Ши Ю, на самом деле был немного приятно удивлён.

Студент-бета, с которым тот столкнулся, вообще никак не отреагировал, а вот этот бета, Ши Ю, напрягся всем телом.

В голове у Ши Ю появилось пустое пятно. Он инстинктивно прижал руку к груди. Всё тело болело ужасно.

Это точно не были симптомы подпитки.

В теле стало сухо, мучительно жаждуще; гормоны хлынули бурным потоком, румянец на лице оказался до странного заметным. Сейчас ему особенно сильно хотелось феромонов.

Он жаждал того запаха поздней осени.

Хань Сяо увидел, что Ши Ю молчит, и улыбнулся студенту-бете:

— Тогда я сначала уведу его.

Ши Ю услышал это, тело задрожало. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть Хань Сяо, но рука оказалась мягкой, без малейшей силы. Он хотел открыть рот, но его снова резко подавило феромонами.

Так страшно.

Что делать?

И вдруг в следующую секунду Ши Ю резко оторвался от пола.

Он только увидел, как чья-то рука схватила Хань Сяо за воротник, приподняла и швырнула в сторону, а сам Ши Ю оказался в объятиях, окутанных ясной свежестью осеннего тумана, смешанной с ледяной суровостью ночной метели.

Хань Сяо ещё даже не успел понять, что его подняли, а уже не мог вымолвить ни слова.

Перед ним стоял человек с острым холодом во всём облике. Одной рукой он обнимал Ши Ю, брови и глаза были мрачными, взгляд — резким, ледяным, как нож, способный пронзить кость.

Лу Ичэн ничего не сказал. Он поднял с пола маленького бету с покрасневшими уголками глаз на руки и с высоты посмотрел на Хань Сяо — с той рассеянной, равнодушной холодностью, с какой смотрят на муравья.

— Старший Лу? — студент, увидев внезапно появившегося Лу Ичэна, вздрогнул от неожиданности. Что уж говорить о Хань Сяо.

По телу Ши Ю беспорядочно метались волны жара. Стоило ему прильнуть к Лу Ичэну, кислая мягкая слабость, пробравшая до костей, словно сразу сдала все его оборонительные рубежи, и обида мгновенно поднялась наружу.

Его бессильно обмякшие руки обвили Лу Ичэна, лицо уткнулось тому в шею и плечо. Возможно, из-за того, что он терпел боль, в голосе проступила нежная гнусавость:

— Ичэн...

— Угу. — Лу Ичэн почувствовал на Ши Ю отчётливые чужие феромоны, и выражение его лица стало ещё мрачнее. Он сказал студенту: — Ло Хао, ты иди. Я разберусь.

— А, о, хорошо. — Ло Хао поспешно закивал.

И именно в этот момент он вдруг понял.

Так это же та самая тройка из слухов последних дней — «два альфы и один бета», тот самый любовный треугольник!

Оказывается, этот бета — тот самый предполагаемый маленький парень старшего Лу.

Сплетня прямо с передовой. Но Лу Ичэн сейчас выглядел слишком страшно, а Ло Хао потом ещё предстояло идти к нему с презентацией, поэтому он не посмел задержаться ни на секунду:

— Оставляю его тебе, старший. Если этому студенту потом всё ещё будет плохо, я полностью оплачу лечение.

Хань Сяо сейчас тоже находился в состоянии полного неверия. Когда Ло Хао ушёл, он хотел открыть рот и объяснить, но вдруг рухнул на колени.

Запах пихты после снегопада — угрожающие, давящие феромоны подавляющего уровня. Чистая холодная волна накрыла Хань Сяо и задавила его собственные феромоны почти до полного исчезновения.

Пот выступил у Хань Сяо на лбу. Он держался изо всех сил, но всё равно был прижат так, что не мог подняться.

Ведь с этим он ничего не мог поделать. Это было вписанное в кости правило альфа: сильный пожирает слабого. Абсолютное подавление, которое не нуждается ни в каких объяснениях.

Хань Сяо кое-как выдавил улыбку и сказал:

— Лу Ичэн, ты, возможно, не совсем понимаешь ситуацию. Ю-эр подвернул ногу, я просто хотел помочь.

Выражение лица Лу Ичэна не изменилось. Голос звучал как обычно, только в нём мелькнула лёгкая усмешка:

— Из добрых побуждений на людях не оставляют провоцирующие феромоны.

Хань Сяо замер.

Мысли быстро откатились назад, и под этим мощным давлением он наконец вспомнил запах на Ши Ю.

Эти мягкие, нежные феромоны, лёгкое дрожание дыхания, задержавшееся на блокирующем пластыре...

Это явно была именно эта бесчеловечно холодная, густая пихта.

Хань Сяо показалось это абсурдным. Кто бы мог подумать, что Ши Ю и правда подцепил Лу Ичэна.

— Вы это сделали? — не веря, спросил он; уголок рта у него дёрнулся.

Это была прямолинейно грязная фраза.

Атмосфера рухнула до нуля. Хань Сяо больше не заботился о своём образе: самолюбивый, помешанный на лице альфа попытался вернуть себе хоть последние крохи самоутешения.

Но навстречу ему прилетел настоящий удар.

— И что, если сделали?

В полутёмном переходе лицо мужчины было ленивым, зрачки — чёрными и глубокими. Рука с отчётливыми синими жилами легла на одежду у затылка беты, мягко прикрывая блокирующий пластырь, который он сам же и наклеил.

Снежно-белая кожа отливала лёгким розовым блеском и была закрыта его ладонью с выступающими костяшками. Лу Ичэн легко скользнул взглядом по Хань Сяо — с предельной отстранённостью и небрежным равнодушием:

— Тебя это касается?

Последняя крупница самоуважения Хань Сяо тяжело обрушилась, упала на пол и разбилась вдребезги.

— Не думай, что за провоцирующие феромоны против беты не нужно отвечать по закону. Захочу — и ты очень легко посидишь в участке, — голос Лу Ичэна был холодным до невозможности. — Если у тебя ещё остались мозги, больше не лезь к Ши Ю.

Человек в его руках сильно дрожал — очевидно, провоцирующие феромоны его напугали.

Лу Ичэн похлопал Ши Ю по спине, прижал его голову к своему плечу, ладонью обхватил затылок и медленно, кончиками пальцев, погладил кожу головы.

Больше он на Хань Сяо даже не взглянул. Подхватив Ши Ю, Лу Ичэн ушёл из этого места, пропитанного смешанными запахами.

* * *

Ши Ю лежал у Лу Ичэна на плече, обеими руками вцепившись ему в грудь.

Он ещё не успел прийти в себя после случившегося, да ещё и подвернул ногу, поэтому чувствовал себя ещё хуже. Вокруг глаз было влажно, ресницы тоже намокли и блестели. Он очень слабым голосом хныкал:

— Ичэн, больно...

Гриб инстинктивно тёрся о Лу Ичэна, стараясь получить хоть немного феромонов для облегчения. А тот, кому принадлежал этот запах, обнимал его и щедро выпускал феромоны.

— Уже не больно, — сказал Лу Ичэн.

Теперь он мог под предлогом утешения совершенно естественно менять запах на нём.

Тоже неплохо.

Гриб-котёнок на нём чувствовал феромоны и наконец постепенно приходил в себя. Брови разгладились, а пальцы, которые до этого мёртвой хваткой вцепились в одежду, чуть ослабли.

Температура его пальцев обожгла Лу Ичэна. Сердце у того стянулось, и, когда эта рука начала опускаться, он сам поймал ладонь Ши Ю.

Его пальцы с отчётливыми костяшками и чуть прохладная ладонь полностью укрыли обмякшую руку.

— Обидели — и молчишь, — Лу Ичэн вздохнул, будто уговаривал ребёнка. — Если бы я не пришёл, тебя, может, уже продали бы.

Ши Ю сказал:

— Кто знал, что он настолько бесстыжий? И кто вообще мог подумать, что я на него наткнусь?

— Язычок у тебя, смотрю, острый, — сказал Лу Ичэн. — Нога сейчас болит?

Глаза у Ши Ю выглядели мокрыми:

— Более-менее.

— Уже «не больно»?

— ...Больно.

— Медпункт по субботам закрыт. Я отвезу тебя домой, сначала просто обработаем. — Остаток феромонов Хань Сяо на Ши Ю заставил Лу Ичэна нахмуриться. — И душ примешь.

Ши Ю кивнул.

Но сейчас он не мог идти. Правда, почему-то позволять Лу Ичэну всё время держать его на руках тоже было немного неловко.

— Эм, Ичэн.

Лу Ичэн опустил на него глаза.

— Прости. Вчера у меня случился приступ подпитки, я был не очень в сознании, так долго тебя беспокоил, ещё и кровать твою занял. Сегодня ты снова мне помог. — Ши Ю сказал: — Если ты занят, я могу попросить друга приехать за мной.

Лу Ичэн нахмурился:

— Тот твой друг-омега сможет тебя поднять?

Ши Ю потёр руки:

— У меня и друзья-альфы есть.

— ...

Лу Ичэн правда чуть не рассмеялся от злости. Он вспомнил, как тогда увидел Ши Ю в объятиях другого альфы, пропитанного чужими феромонами, и это было похоже на то, будто принадлежащую ему вещь осквернили.

Он не понимал, из-за чего в сердце поднимаются ревность и злость. И точно так же не понимал, откуда сейчас взялись беспомощность и мягкость.

Ши Ю увидел, что Лу Ичэн молчит, и решил, что тот считает его слишком хлопотным:

— Вообще-то у меня ещё есть...

— Тихо, — перебил Лу Ичэн. — Если ещё раз подумаешь позвать какого-нибудь альфу, о проектной группе можешь забыть.

Ши Ю: «!»

Очень эффективно. Гриб тут же перестал это предлагать:

— Хорошо-хорошо! Господин ответственный, тогда не могли бы вы отвезти меня домой? И, пожалуйста, обязательно подумайте обо мне! Я буду пахать как вол и сделаю этот проект по-настоящему сильным!

Лу Ичэн вроде бы остался немного доволен. Он помог ему подняться, снова встретился с блестящими глазами гриба и спросил:

— Ещё что-то хочешь сказать?

— А, да ничего такого. Просто ты сейчас сказал, что мы это сделали. — Ши Ю спросил: — А что мы сделали?

<http://bllate.org/book/17931/1723352>